

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 22 МАЙ 1983

◀ Счастливая пора.
Фото А. Бочинина

Отстаивая право подрастающего поколения на счастливую жизнь, люди доброй воли во всех уголках нашей необъятной планеты широко отмечают 1 июня Международный день защиты детей.

На снимке: этих мальчиков израильские оккупанты сделали сиротами. Как сообщает агентство ЮПИ, только в Бейруте насчитывается около 6 тысяч осиротевших детей.

Телефото ЮПИ—ТАСС

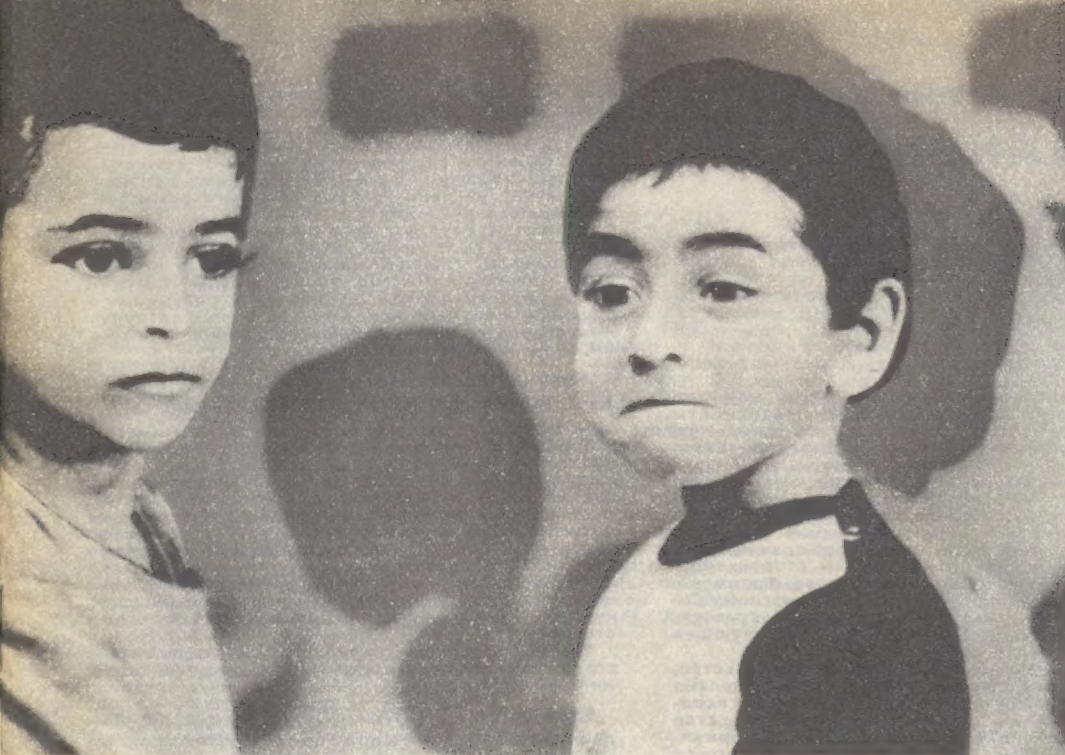
См. в номере материал В. Дунаева «Украденное детство» — стр. 3. ▶

ФОТО НЕДЕЛИ

Г. Савинкова, ученица Р. Чарыева, на соревнованиях в Леселидзе 21 мая метнула диск на 73 метра 26 сантиметров. Рекорд, установленный в 1980 году болгаркой М. Петковой-Верговой, улучшен сразу на 1 метр 46 сантиметров.

Фото Р. Максимова

Участники Всесоюзной конференции ученых в Москве за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир: академики АН СССР В. А. Энгельгардт, Г. К. Скрыбин, президент АН ГДР Вернер Шелер, академик АН СССР В. И. Кузнецов, ученый секретарь отделения физиологии АН СССР Э. Н. Светайло, академики АН СССР П. Л. Капица, А. М. Прохоров.

Фото В. Воронина

См. в номере репортаж Ванды Белецкой «Голос разума» — стр. 2.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 22 (2915)

28 МАЯ 1983

© Издательство «Правда», «Огонек», 1983

В НОМЕРЕ:

«Центр эстетического воспитания существует пять лет. Его создатель, душа и генеральный директор — заслуженный деятель искусств Армянской ССР Генрих Суренович Игитян. По образованию педагог и искусствовед. По призванию! По призванию — руководитель детского царства-государства, мечтатель и прекрасный организатор».

Репортаж Н. Крыловой к Международному дню защиты детей «Древу жизни зеленеет», цветная вкладка А. Нагальяна — стр. 16—17.

Бывший советский дипломат в Японии рассказывает о поездке в город, над которым американцы сбросили свою первую атомную бомбу. Это было в 1945 году.

Очерк М. Иванова «Хиросима...» — стр. 26—29.

Начинаем печатать продолжение известного романа Анатолия Калинина «Цыган» — стр. 10—13.

Проблема больших городов: улица, пешеход, автомобиль.

Генерал-майор милиции А. П. Ноздряков. «Дорожная грамота и «Старт». Фото Дм. Балтерманца — стр. 31—32.

Рассказ популярного американского писателя Рэя Брэдбери

«Спасительница браков» — стр. 20—21.

УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО

Дети... Разве не привыкли мы с этим словом представлять себе счастливые лица маленьких человечков, таких беспечных и счастливых. Да, это так у нас, в нашей Советской стране, где детство окружено заботой и вниманием, где детям отдается самое лучшее, где слова «Дети — наше будущее» естественны и привычны.

Но мир капитала, мир эксплуатации и эксплуатации жесток прежде всего и детям. Двенадцать миллионов безработных в стране «процветания», цитадели капитализма — Соединенных Штатах Америки. Но ведь у этих двенадцати миллионов несчастных есть дети. Американские журналисты из еженедельника «Ньюсуик», написавшие репортаж о безработных, так представляют одного из них: «Хартуэлл — ветеран войны во Вьетнаме. Два года назад он потерял работу на автопогрузчике, устроился работать илерником на склад, но и оттуда его уволили. В прошлом году была уволена его жена, работавшая продавщицей в магазине. С тех пор они живут на ее ежемесячное пособие, но этого не хватает для того, чтобы быть сытыми. «Я не допущу, чтобы мои дети умерли с голоду, скорее я ного-нибудь зарежу», — с тихой свирепостью говорит Хартуэлл. Детям непонятны все эти слова — «депрессия», «инфляция». Они знают одно: им хочется есть». А сколько таких, как Хартуэлл, имеют детей, но не имеют средств прокормить их? И это в богатейшей стране капиталистического мира.

Еще одна особенность детей Америки. Чисто американская. Ежегодно один миллион детей сбегает из-под родительского крова. Об этом рассказывал американский журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт». Журнал пишет, что сбегавшие дети часто становятся легкой добычей взрослых мерзавцев, которые эксплуатируют их, заставляя фотографироваться для порнографических открыток и заниматься проституцией. Многие дети, убежавшие из дома, в конце концов погибают. В Америке создана специальная организация для сбегавших детей.

В наши дни пыльным бунетом процветает эксплуатация детского труда, когда-то так ярко и точно описанная Диккенсом. Журнал «Нью африкен», издающийся в Лондоне, напечатал статью о непосильной детской работе девочек в Южно-Африканской Республике: «Когда мне было десять лет, я работала на ферме, где выращивали апельсины, близ Винена», — вспоминает Мбома Длада, девочка из ЮАР, в течение года работавшая на апельсиновой плантации в Натале, принадлежащей белым владельцам. «Я должна была работать, потому что дома было нечего есть», — объясняет она. — Я жила на ферме все время, а дома бывала только по воскресеньям. Мы спали в сарае, посуду и одежду приносили из дома. Мы собирали и сортировали апельсины. Во время нашей работы белые разъезжали взад-вперед на мотоциклах, кричали на нас и били, если им казалось, что мы ленимся».

Дети, пожалуй, первыми страдают от социального неравенства, расового гнета, от войн и преступлений, порожденных империализмом. Горечь от познанной в ранние годы несправедливости оставляет глубокий след в их сердцах. Гибнут ни в чем не повинные дети в Ливане. Сколько их, искалеченных, смотрело на нас со страниц газет и журналов! В чем они виноваты перед сионистскими палачами? По данным из различных медицинских источников, раненых детей, в особенности потерявших конечности, в Ливане гораздо больше, чем во Вьетнаме. А жертвы английских солдат среди детей католического гетто Ольстера! Детство и война рядом, но это несовместимо. Не убивайте маленьких детей!

В. ДУНАЕВ

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ

19 мая в Оттаве состоялась встреча премьер-министра Канады П. Трюдо с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, находившимся в Канаде с официальным визитом во главе делегации Верховного Совета СССР.

М. С. Горбачев передал П. Трюдо личное послание Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова.

Состоялся обмен мнениями о советско-канадских отношениях и перспективах их развития, а также по ряду актуальных международных проблем.

На беседе присутствовал посол СССР в Канаде А. Н. Яковлев.

Во время встречи.

Телефото ЮПИ—ТАСС

ВЫСОКАЯ НАГРАДА РОДИНЫ

20 мая в Белгороде состоялось совместное торжественное заседание городского комитета партии, исполкома городского Совета народных депутатов и представителей партийных, советских и общественных организаций, посвященное вручению высокой награды — ордена Отечественной войны I степени.

На заседании, тепло встреченный присутствующими, выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих.

От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР он горячо поздравил трудящихся города с высокой наградой Родины. Он огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Белгорода орденом Отечественной войны I степени и под бурные аплодисменты прикрепил награду к знамени города.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих прикрепляет награду к знамени Белгорода.

Телефото О. Сизова (ТАСС)

Военная техника оккупантов на улицах южноливанского города Сайды направляется в долину Бекаа. Телефото АР—ТАСС.

ЛИВАН

«МИР» НА УСЛОВИЯХ АГРЕССОРА

В пригороде Бейрута Хальде с помощью грубого давления и шантажа Соединенным Штатам удалось добиться от ливанского правительства подписания так называемого «мирного» соглашения с Израилем.

Как неоднократно отмечали прогрессивная арабская общественность и печать, «соглашение о мире» готовилось и заключено в условиях продолжающейся оккупации Израилем ливанской территории и военного присутствия Соединенных Штатов в этой арабской стране. Оно ущемляет независимость и территориальную целостность Ливана, противоречит резолюциям Совета Безопасности ООН, предусматривающим незамедлительный и безоговорочный вывод израильских войск из этой страны.

Соглашение вызвало волну протестов в арабском мире, было резко осуждено и отвергнуто Сирией и Национально-патриотическими силами Ливана, расценившими его как серьезную угрозу жизненным интересам всей арабской нации. Так, тунисская газета «Тан» пишет, что «мертворожденный проект ливано-израильского соглашения, разработанный под давлением США, является «ловушкой» для арабов, сетью затеваемого на Ближнем Востоке нового заговора, направленного на полную ликвидацию арабского сопротивления и обеспечение превосходства и господства Израиля в регионе».

Навязывая «урегулирование», Израиль в то же время лихорадочно готовится к новой войне на Ближнем Востоке. Он укрепляет позиции на ливанской территории, строит аэродромы, чтобы атаковать палестинские подразделения в долине Бекаа и нанести удар по сирийской армии с целью заставить Сирию принять «Кэмп-Дэвид-2». Через ливанские города в долину Бекаа непрерывным потоком следуют колонны танков и бронетранспортеров, артиллерийские и минометные батареи, ракетные установки, воинские части.

После десяти лет страданий, мучений и издевательств, убийств, пыток и надругательства, трудных лет упорной и опасной подпольной работы борьба трудящихся многострадального Чили вылилась в открытую конфронтацию по всей стране с кровавой диктатурой Пиночета. По призыву Конфедерации рабочих мединорудной промышленности, Национального координационного центра профсоюзов и других крупнейших организаций трудящихся 11 мая прекратили работу горняки, dockеры, строители, транспортники, работники сферы обслуживания, а также служащие многих государственных и частных учреждений. Это была самая крупная забастовка со времени свержения фашистскими путчистами конституционного правительства Народного единства.

Когда демонстранты подошли к дворцу «Ла Монеда» и расположенным близ него зданиям министерства обороны и главного управления полиции, блюстители порядка набросились на участников выступления. В ход были пущены дубинки и слезоточивый газ. В столичном университетском городке отчаянно сопротивлялись студенты, воздвигнув на пути солдат баррикады. Хунта бросила танки и воинские части на шахты и промышленные предприятия. В итоге схватки два человека убиты, 350 брошены хунтой в застенки.

«Это первый шаг на пути к полному освобождению народа» — так охарактеризовал выступление против диктатуры председатель профсоюзной конфедерации. Пиночет так просто не отдаст власть. Пока что ему удалось отстранить от важных постов всех военных, которых он считал своими соперниками. Пиночет еще держится на штыках солдат и тюрьмах политической полиции. Но страх преодолен. Народ объединяется и копил силы для решительного удара по фашистской хунте.

Пиночет превратил Чили в своего рода испытательный полигон капиталистических доктрин. После расправы над правительством

ЧИЛИ

ПРОБА СИЛ

Сальвадора Альенде в страну были приглашены «парни из Чикаго», как называют учеников Милтона Фридмана, одного из теоретиков американского капитализма, чтобы переделать все, что было достигнуто правительством Народного единства. Страна превратилась в лабораторию свободного предпринимательства. За десять лет был достигнут потрясающий «успех». Валовой национальный продукт снизился в 1982 году на 15 процентов. Внешний долг страны, достигший почти 18 миллиардов долларов, самый высокий в мире из расчета на душу населения. Безработица достигла уровня 30 процентов. Выгоду от режима извлекают лишь крупные предприниматели, да и те, провернув выгодные дела, бегут, словно крысы с тонущего корабля.

В условиях, когда руководители рабочего движения были убиты, арестованы или отправлены в изгнание, когда вокруг заводов были созданы «санитарные кордоны» из сабель, дубинов и штыков, эта система могла еще как-то существовать. Однако всеобщий кризис, охвативший страну, охладил верноподданический пыл даже самых рьяных сторонников Пиночета. Те, кто в свое время бурно приветствовал приход к власти фашистской хунты, сейчас переходят в ряды оппозиции. Разорившиеся мелкие и средние предприниматели вливаются в ряды недовольных. Несогласие с политикой хунты выразили владельцы грузовиков, в свое время выступавшие против правительства Народного единства. Напряженные отношения у Пиночета и с церковью. В стране разразилось массовое движение протеста, выражающее всеобщее недовольство. Генерал Пиночет и его армия не могут больше угрозами и репрессиями подавить движение протеста против военной диктатуры и порожденного ею экономического банкротства.

На снимке: разгон демонстрации в Сантьяго.

Фото из журнала «Ньюсуик».

После тщательного расследования оказалось, что опубликованные западногерманским журналом «Штерн» «дневники» Гитлера представляют собой фальшивку. Установлено, что бумага, чернила и бечевка, которой были перевязаны «дневники», изготовлены в послевоенное время.

Из газет

Кукрыниксы-83

Не Гитлер автор «дневников».
А сочинитель вот таков...

Рис. КУКУРЫНИКСЫ

Виталий ЗАСЕЕВ.

Фото Эдуарда ЭТТИНГЕРА

У

СТРЕМЛЕННЫЕ В БУДУЩЕЕ

Недавно передовые московские предприятия выступили с инициативой «25 ударных недель — в честь 25-летия движения ударников и коллективов коммунистического труда». Среди этих трудовых коллективов — трижды орденоносный московский станкостроительный завод «Красный пролетарий» имени А. И. Ефремова. Наши корреспонденты ведут репортаж с этого завода.

В кабинет секретаря парткома В. Г. Тишина то и дело входят люди. В разгар нашей беседы на пороге появился мой давний знакомый, известный на всю Москву токарь-карусельщик Владимир Дмитриевич Чернышев.

— А вот, кстати, и первопроходец, — говорит Виктор Гаврилович. — К нам он пришел зеленым юнцом. Потом в числе первых завоевал звание ударника коммунистического труда, а сегодня, выражаясь языком кинематографистов, стал звездой первой величины среди токарей-карусельщиков, пожалуй, и во всей стране.

— Как отметит коллектив завода знаменательную дату?

— Семьдесят пять бригад коммунистического труда завода выполняют задание трех лет нынешней пятилетки к двадцать пятой годовщине движения за коммунистическое отношение к труду. В восьми цехах, пяти лабораториях, на тридцати пяти участках и в восьмидесяти отдельных бригадах все работающие вновь подтвердят высокое звание коллективов коммунистического труда. Расширяя бригадные формы организации и оплаты труда, мы обязуемся высвободить в течение двадцати пяти ударных недель не менее пятидесяти рабочих, которые будут направлены в новый корпус завода, где начинают осваивать производство промышленных роботов.

...В третий механический цех завода мы заглянули сразу после обеденного перерыва. Еще издали, из центрального пролета, бросился в глаза яркий, словно майский цветок, плакат: «Здесь работает Герой Социалистического Труда токарь-карусельщик Чернышев Владимир Дмитриевич».

С полчаса молча наблюдал я за его работой. По всему видно, дело нравится ему. Движения Чернышева точны, уверенны. Ни одного напрасного поворота головы, ни одного лишнего шага. Металл он чувствует, что называется, кончиками пальцев. С многопудовым агрегатом управляется так же легко, как профессионал-контрабасист со своим многозвучным инструментом. Чуть позже я начинаю понимать, откуда появилось сравнение с

музыкантом. Полная отрешенность от всего окружающего во время работы. По заслугам и сам Владимир Дмитриевич и вся его бригада получили собственное клеймо качества. А ОТК если и заглядывает сюда, так лишь для того, чтобы показать нерадивым, как надо работать.

— На завод я пришел, — вспоминает Владимир Дмитриевич, — после службы в армии и, конечно, еще не имел навыков работы со сложными станками. Меня определили в бригаду Николая Михайловича Кузьмина, о котором слава в то время гремела по всей столице. Одним словом, мог и не заметить появления новичка. А он в первый же день отозвал меня в сторону и стал расспрашивать о жизни, о службе в армии, потом крепко пожал руку и пообещал взять надо мной персональное шефство. Я был горд, счастлив, что сам Кузьмин заметил меня, и на следующий же день... заперол ответственную деталь. Мое первое желание было бросить завод, исчезнуть с глаз бригады и ее бригадира. К вечеру воскресного дня я, уже полностью утвердившись в своем намерении, немного успокоился. И вдруг на пороге моего дома появился сам Кузьмин. Оказалось, что бригадир «вычислил» настроение новичка и принял соответствующее решение. Пришел, чтобы уберечь меня от неверного шага. Рассказал он в тот вечер, как и сам на первых порах загонял в брак детали и сверла, но... Одним словом, урок человечности в тот раз преподал он на всю жизнь. А через год наша бригада в числе первых на заводе была удостоена высокого звания бригады коммунистического труда.

— Легче стало работать после этого или труднее? — спрашиваю Чернышева.

— Легче, потому что появился опыт, а с ним и уверенность. Труднее — из-за того, что к нам стали больше присматриваться, на нас стали равняться другие коллективы.

Сегодня В. Чернышев сам стал опытным и чутким наставником молодежи. Привитое в бригаде Н. Кузьмина уважение к трудовым традициям и славному наследию

старших поколений помогало ему все эти годы работать с полной отдачей сил, формировало у него профессиональную гордость, ускорило наступление гражданской зрелости и ответственности за свое дело.

— Все это мне пригодилось теперь, когда я возглавил бригаду токарей-карусельщиков, — говорит Владимир Дмитриевич. — Именно коммунистическое отношение к труду помогает находить общий язык с товарищами, воспитывать их в том же духе и оценивать их дела и поступки критериями первых ударников коммунистического труда.

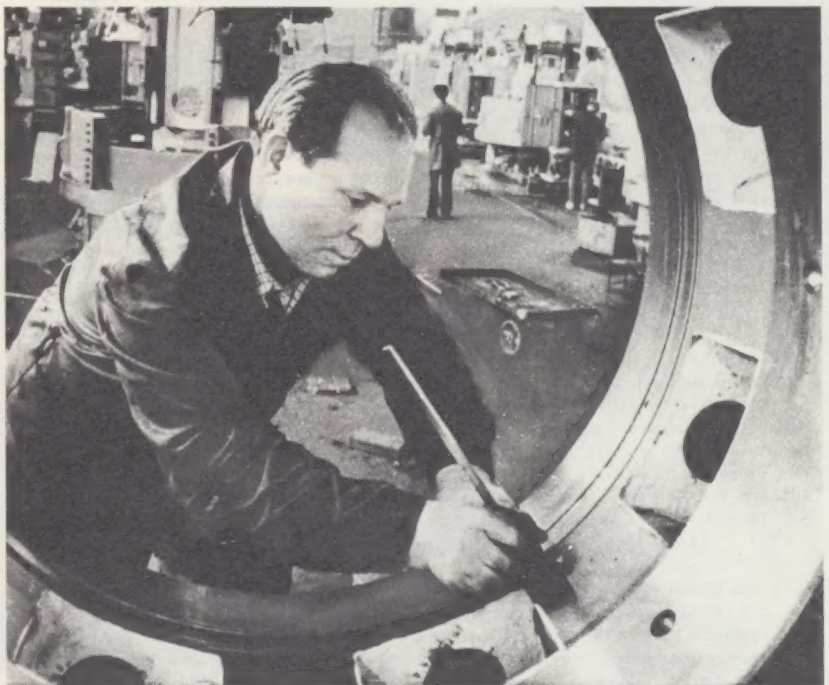
Секретарь цеховой партийной организации Сергей Лещенко, который много лет проработал в бригаде В. Чернышева, сам испытал, как он говорит, живительность и стойкость коммунистического отношения к труду первопроходцев этого движения.

— Сначала, когда я пришел на завод, то не задавался никакими целями, — вспоминает С. Лещен-

ко. — Вкалывал, как другие, а выйдя за проходную, тут же забывал обо всем на свете, что связывало меня с цехом. Но когда я оказался в бригаде Чернышева, то понял, что существуют общие интересы, общие цели, общие радости и проблемы. Не сразу «просветлел», не сразу понял, где настоящее, а где временное, ничемное. Помогли бригадир, вся бригада, которая, не жалея сил, времени, терпения, «шлифовала» мой характер, мое видение жизни. А когда вступал в партию, то рекомендацию дал мне Чернышев.

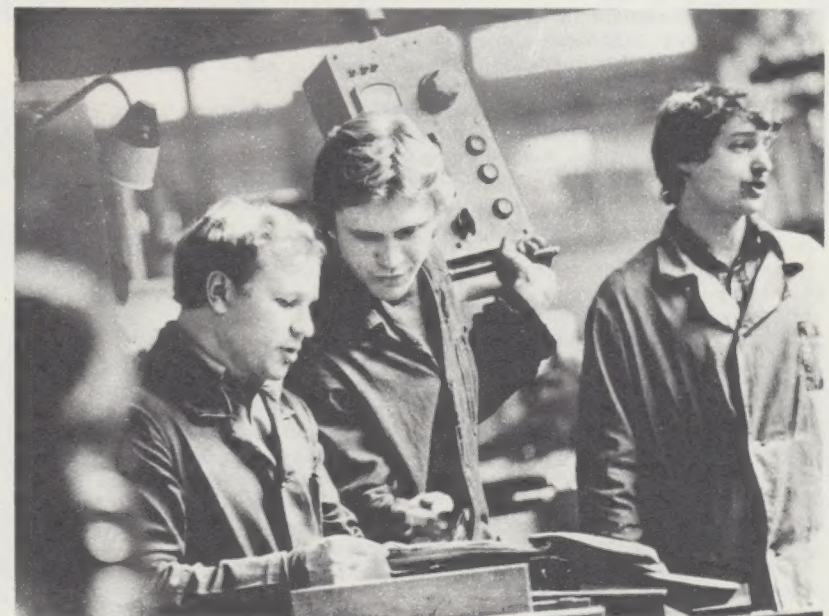
Сегодня Сергей Лещенко один из самых уважаемых на заводе людей. По совету бригадира он поступил учиться в авиационный институт.

...Перед тем как покинуть цех, я еще несколько минут наблюдаю за работой В. Чернышева. Так и хочется сказать: «Красиво он работает, Владимир Дмитриевич! Такие люди, как Чернышев, своим трудом, всей своей жизнью устремлены в будущее».

Руководитель бригады коммунистического труда токарей-карусельщиков завода «Красный пролетарий», Герой Социалистического Труда В. Чернышев.

Старший мастер А. Иваков, фрезеровщик Ф. Ломовцев и мастер О. Сабуров — ударники коммунистического труда.

В. Верещагин. 1842—1904. В ТУРКЕСТАНЕ. Этюд.

А. СМЕРНОВА-КОЗЛОВА

Маяковский смеется

В июле этого года исполняется 90 лет со дня рождения великого советского поэта В. В. Маяковского. Мы начинаем публикацию материалов к этой знаменательной дате.

На большинстве фотографий, публиковавшихся в печати и экспонируемых в его музее, Владимир Владимирович Маяковский запечатлен с лицом озабоченным, напряженным или вот таким, сердито насупленным.

А мне довелось видеть, как он умел весело, от души смеяться, ласково глядеть и каким он был добродушным. В такие минуты этот могучий человек совершенно преображался и от его суровости не оставалось и следа.

Маяковский часто выступал в Высшем литературно-художественном институте имени Брюсова. Иногда он приходил с группой поэтов из ЛЕФа, а иной раз — вдвоем с Сергеем Есениным.

Все вечера проводились у нас в самой большой аудитории, где сейчас конференц-зал Союза советских писателей. На это время столы из аудитории выносили, а впереди, из нескольких столов, делали один длинный и покрывали его красной материей, а иной раз и без всякого покрытия. За ним, на стульях, располагались гости, а слушатели стояли.

Из задних рядов плохо было видно выступавших. Конечно, Маяковского отовсюду было видно хорошо, и его рыкающий бас тоже был слышен всем. А что было делать невысокому Есенину?.. Тогда он вставал на стол.

Помню, как однажды со стола он читал свои стихи. В одном из стихотворений забыл какую-то строфу. Стоит, как провинившийся школьник, и смущенно тербит зубами уголок носового платка. И никак не может вспомнить. И вдруг с детской непосредственностью и виноватой улыбкой обратился к публике:

— Простите, товарищи, забыл.

В ответ раздались дружные аплодисменты. Это получилось так трогательно, что не умилиться было нельзя. Даже Маяковский, казавшийся нам человеком, чуждым всяких сентиментальностей, очень добро улыбался, глядя на Есенина.

Так и запечатлелся в моей памяти стройный, в светло-сером костюме, с виноватой, но обязательной улыбкой на очень бледном, точно припудренном лице Сергей Есенин, стоящий на столе и смущенно тербящий уголок носового платка, и Маяковский, ласково смотрящий на него.

Но когда начал выступать сам Маяковский, то выражение его лица снова стало суровым и черты сделались как будто резче.

Как всегда, после вечера студенты, взяв в тесное окружение гостей, долго не выпускали их из аудитории. В этот вечер Есенина и Маяковского разъединили друг от друга, и вокруг каждого образовался круг. Вот я вижу, как к Маяковскому протиснулся студент поэт Алио Машашвили и о чем-то заговорил с Владимиром Владимировичем. Разговора я не слышала, но видела, насколько серьезен был Маяковский. Они говорили, вероятно, минут пять-шесть. Наш гость вдруг широко улыбнулся и крепко потряс руку Машашвили. Но тут их разъединили. Кольцо вокруг Маяковского стало теснее, посыпались вопросы, на которые

Эта фотография В. Маяковского хранится в архиве А. И. Смирновой-Козловой и ранее не воспроизводилась. О съемке, во время которой она была сделана, рассказал в книге «Вижу Маяковского» Л. Ф. Волков-Ланит. В очерке «Пермские съемки Половодова» исследователь проследил историю снимков поэта, выполненных в начале 1928 года в Перми П. П. Половодовым. Фотограф использовал шесть стеклянных пластинок. Две из них разбиты. Волков-Ланит сообщает о трех известных доселе пермских фотографиях Маяковского. Эта публикация прибавляет к ним четвертую — и последнюю.

Владимир Владимирович едва успевал отвечать. Отвечал он, как всегда, остроумно, так как все время слышались взрывы смеха. А сам Маяковский оставался очень серьезным.

Вдруг энергичным движением руки Маяковский раздвинул круг и устремился к кошке, невесте как забредшей в аудиторию. Согнувшись в три погибели, он ласково гладил животное, почесывал у него за ухом. А кошка, зажмурив глаза, с тихим мурлыканьем терлась

о его ногу. В аудитории наступила тишина. Все с любопытством наблюдали эту сцену. Но она длилась недолго. Вбежала испуганная уборщица и, схватив кошку, выбежала вон.

Странно было видеть такого могучего человека, большого поэта, всегда очень занятого и озабоченного, внезапно прекратившего беседу и забавляющегося с кошкой.

А однажды я наблюдала, как заразительно и озорно смеялся Маяковский.

Как-то стало известно, что в консерватории состоится вечер Маяковского. Мы — пятнадцать студентов ВЛХИ — решили пойти на этот вечер. Билетов не было, что не смутило нас — авось, пройдем на ура.

По улицам идем с комсомольскими песнями, в вестибюль ввалились шумно, а там двое милиционеров. Спрашивают пропуска или приглашающие билеты. Ни того, ни другого ни у кого не было. Нас просят удалиться восвояси. Доказываем, что мы студенты Высшего литературно-художественного института и обязаны быть на выступлении Маяковского. Доводы показались неубедительными. Требуем вызвать Маяковского.

— Мы на посту. Не имеем права уходить. Мы начинаем скандировать:

— Мая-ков-ский!.. Мая-ков-ский!..

— Ребята! Граждане! Товарищи! По-хорошему просим вас — уйдите, не нарушайте порядки — взмолились милиционеры. — Как людей просим.

— Позовите Маяковского, и мы утихнем.

— Сказано же вам — не имеем права уходить с поста!..

А «ребята», «граждане», «товарищи» продолжают скандировать. Наконец, по боковой лестнице в вестибюль спустился Маяковский. Мы к нему:

— Владимир Владимирович! Что же это получается, мы из ВЛХИ и не можем попасть на ваше выступление!..

— Товарищи, а что же я могу сделать?!

— Скажите, чтобы пропустили нас. Ведь немного, всего пятнадцать студентов.

— Здесь я никому не могу приказывать. Вот есть у меня один билет, — он вынул из бокового кармашка пиджака билет. — Но ведь вас это не устроит.

На все наши просьбы он отвечал одно:

— Не могу, не имею права.

Пока ребята толковали с Маяковским, а милиционеры на них загляделись, трое наших ринулись по лестнице наверх, а за ними и остальные. Схватившись, милиционеры стали ловить бегущих, хватать за полы... Да куда там!.. Одного схватят, погонятся за другим, этот убежал. Да и как двум было справиться с пятнадцатью шустркими, ловкими молодыми людьми.

Маяковский стоял и, наблюдая эту сцену, весело, громко хохотал. Милиционеры, умаявшись с нами, тоже рассмеялись и махнули на нас руками. Маяковский же, уходя, задорно крикнул вслед нам:

— Молодцы ребята!..

таращатся на мир широко раскрытыми глазами.

Пора и карточки эти убирать туда же, где, завернутая в похоронную, лежит махонькая, с вишневым лист, карточка ее мужа. А вот от другой, несостоявшейся любви у нее и самой маленькой карточки не осталось. И с какой бы радости ей быть, если даже на это у нее нет никаких прав. Теперь вот и Ваня, живая его карточка, если и будет иногда появляться перед глазами матери, то уже как гость, а правильнее сказать, как новорожденный месяц, который тут же и спешит откочевать в другие края, никогда надолго не задерживаясь на одном месте.

Несбыточной оказалась и надежда, которой она до недавнего времени еще тешила себя, что, может, хоть Нюра, родная кровь, не позволит молодому мужу увезти себя далеко от матери, а там, смотри, и наградит ее внуком или внучкой, чтобы можно было на закате лет попытаться опять начать все сначала. Есть же вокруг такие счастливые, уже не молодые, но и не старые еще женщины, которые и смеются и плачут, гоняясь во дворах с хворостинами за своими непослушными внуками: «Да навязались вы на мою душу!»

Никакая родная кровь не в силах удержать молодость под родительским крылом, когда у нее вырастают крылья. Недаром и Нюра, бывало, когда Клавдия принималась ругать ее за то, что она за полночь возвращается домой с гулянок, невинно осведомлялась:

— Ты, мама, в мои годы, конечно, вместе с курами ложилась спать, да?

Слава богу, она так ничего и не рассказала Ване. Не решилась девочка, боясь, должно быть, потерять в нем брата, а может быть, тоже не в силах согласиться с тем, что он ей не брат. Еще неизвестно, какими бы глазами он на все это посмотрел. И неизвестно, как бы для него было лучше: узнать правду или же так и жить, как жил до сих пор. Уже поздно ему узнавать.

Давно уже Клавдия не чувствовала себя такой рассудительно-умиротворенной. Она и раньше больше всего нравилась самой себе, когда после бурь и терзаний входила в эти грустно-спокойные берега. Знала за собой и то, что в такие дни из нее можно было веревки вить.

И председатель Тимофей Ильич как будто тоже знал, что у нее такой день. Из окна Клавдия увидела, как он подъехал к ее дому на новенькой кофейной «Волге».

Но, когда проскрипев ступеньками, он открыл дверь, Клавдия с удивлением обнаружила, что и оделся он сегодня не так, как всегда, — не в свой рябенький костюм и брезентовые туфли, а в военные тщательно отутюженные китель и брюки с лампасами, какие перестали носить в хуторе и самые старые люди. Даже дед Муравель уже напялил свои на мешок с соломой, который торчит у него посреди виноградного сада на опоре в устрашение сорокам.

Еще больше Клавдия удивилась, когда брызнул на нее из-за бортов его расстегнутого плаща целый водопад фронтовых наград. Она не помнила, чтобы он когда-нибудь не по праздникам надевал их.

Как видно, заметив все эти вопросы у нее в глазах, он сразу же поспешил предупредить:

— Ладно, ладно, Клавдия Петровна, не спешите меня презирать. Мне и самому с непривычки совестно. А чего же, спрашивается, стыдиться? До чего же это мы дошли, если уже и заслуженные награды начинаешь от чужих глаз ладошкой прикрывать. Как будто ты украл их или в карты выиграл. Так и боишься, как бы кто-нибудь с молодыми усиками не посмеялся: «Нацепил, дед, свои цапки». До чего дошли, а? — с изумлением повторил Тимофей Ильич. Только после этого он протянул Клавдии руку: — А теперь здравствуй.

Клавдия подвинула ему стул.

— Садитесь, Тимофей Ильич.

— Я у тебя долго не задержусь, мне прямо от твоего двора длинный маршрут предстоит. Из-за этого, между прочим, пришлось и все их надеть. — На секунду он прикрыл свои фронтовые награды ладонью, но тут же с негодованием отдернул ее от груди: — Вот видишь, уже приучили молокососы. Ты, Клавдия Пет-

Михаил ЩУКИН,
фото Эдуарда ЭТТИНГЕРА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»

М час и два дорога змейкой извивается между высоких холмов, они иногда расступаются, показывают то синюю гладь озера, то широкие поля. Она красивая, бурятская земля. Но главная ее красота — все-таки люди. Негромкие, трудолюбивые. К одному из таких людей мы и ехали в дальний Джидинский район, который находится на границе с Монголией.

Дом Гасрона Лубсановича Рабдаева, который он построил своими руками, стоит на веселом, привольном месте. Прямо из окон видно чистую, прозрачную Джиду, приток реки Селенги, над которой высятся темные горы. Гасрон Лубсанович, высокого роста, широкоплечий, с суровым, обветренным лицом, с удовольствием показывал свое «хозяйство». Оно у него немаленькое. Отара овец почти в шестьсот голов, при ферме участок, кошары... И за всем нужен глаз да глаз. Глаз у него хозяйский, руки умелые, а сам Гасрон Лубсанович — старший чабан ордена Ленина совхоза «Боргойский». Труженик, каких поискать.

— Вложи в свое дело сердце, совесть свою и умение, — говорит он, — и все будет хорошо, всего добьешься.

Он верен этому правилу, чабан, поднявшийся на вершину профессионального мастерства. Уже более десятка лет от каждой сотни овцематок он получает в среднем по сто десять ягнят и больше. А ведь в эти годы были и жестокие засухи и бескормица, но все победило трудолюбие. И за это честь и слава не обошли стороной Гасрона Лубсановича. Герой Социалистического

Знатный чабан Г. Рабдаев.

СОЛНЦЕ НА ВЕРШИНЕ

Труда, лауреат Государственной премии СССР, депутат Верховного Совета БАССР... Но не с меньшей гордостью, чем о наградах и званиях, говорит Гасрон Лубсанович о детях. А их у него с женой Татьяной Ваньчиковной одиннадцать, так что есть на кого опереться.

Дружески простившись со знатым чабаном, едем в Улан-Удэ. Сначала на старейшее промышленное предприятие Бурятии, локомотивовогоноремонтный завод. Тепловозы, ремонтируемые здесь, можно встретить на железных дорогах от Урала до Дальнего Востока, а также в Монгольской Народной Республике. И во многие из них вложен труд электрослесаря Николая Бурцева. Он может с полным правом сказать, как поется в песне, что в люди его вывела «заводская проходная». Бывший детдомовец военной поры, он рано узнал и цену куску хлеба и цену доброго слова. После училища пришел сюда, на вагоноремонтный, и вот уже сколько лет трудится электрослесарем. Был комсомольским активистом, сейчас партгрупорг. Год назад ему предложили перейти в отстоящую бригаду. Как шла перестройка в бригаде — тема

Да, сегодня землю Бурятии уже нельзя представить себе без Байкало-Амурской магистрали. Своей стальной ниткой она разрезает тишину некогда пустынного, сурового края. В трудных условиях работают строители магистрали, приближая тот день, когда по БАМу откроется регулярное движение поездов.

Тот день — в будущем, но о нем уже сейчас думают в республике. Член-корреспондент Академии наук СССР, председатель Президиума Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР Маркс Васильевич Мохосоев рассказывал:

— Наши ученые немало сделали для того, чтобы наметить верные пути хозяйственного освоения в зоне БАМа. Многие разработки бурятских ученых вошли в программу «Сибирь». Но это лишь часть того, что делает наука в республике...

Бурятский филиал, организованный в 1966 году, сделал огромные шаги вперед. Сейчас в его составе институты общественных и естественных наук, геологии, а также на правах самостоятельного подразделения — отдел экономических исследований. В 42 ла-

мой. Бывший сельский паренек, фронтовик, учитель, он хорошо знал, чего хочет добиться в жизни. Работал сутками, увлеченно, самоотверженно, учился сам и учил других, создавая лабораторию и физико-технический отдел. Широкое признание в республике и за ее пределами получили прикладные работы радиофизиков по расширению зоны уверенного приема передач Центрального телевидения, охватывающей отдаленные районы Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей, а также часть территории Монгольской Народной Республики. Кстати сказать, Чимит Цыренович по приглашению монгольских товарищей читал лекции в университете в Улан-Баторе и помогал там организовывать исследования в области радиофизики.

У бурятской земли богатая история. И эта история ожила словно наяву, когда в коридоре Бурятского государственного академического театра оперы и балета мы встретились с... ханом. Богато украшенная одежда, тяжелый меч, гордо поднятая голова и властный, жесткий взгляд изпод нахмуренных черных бровей. Понимаешь, что это театр, пони-

чтобы ее старший сын пошел в артисты. А вдруг другие дети потянутся вслед за старшим? А у артистов, считала она, жизнь легкая и можно разбаловаться.

Но Ким все-таки поступил сначала в музыкальное училище, а затем в Ленинградскую консерваторию, где учился у замечательного педагога Ивана Ивановича Плешакова. Потом пел в знаменитом ансамбле песни и пляски имени Александра, но в конце концов потянуло на родину. Здесь, в Бурятском театре оперы и балета, к нему пришла зрелость и заслуженная слава.

О своем театре, о его богатой истории, о своих товарищах Ким Иванович рассказывает увлеченно, с каким-то особым личным пристрастием. Основанный в 1948 году при активной помощи Игоря Моисеева и Иосифа Туманова, театр прошел славный путь, стал стартовой площадкой для многих известных бурятских певцов и танцовщиков. Сейчас коллектив театра готовится к премьере, которая должна состояться в конце нынешнего года. На бурятской сцене будет поставлена одна из жемчужин русской классики, опера «Борис Годунов». А Ким Иванович готовится осуществить свою

Профессор Ч. Цыдыпов и его ученик В. Хаптанов.

Народный артист СССР К. Базарсадаев много лет исполняет роль Хана в опере «Энхэ — Булат-батор».

Н. Бурцев и В. Волгин — электромонтажники.

особого разговора. А вот чем она кончилась, сказать стоит. Когда мы проходили по цеху, Николай показал «молнию»: комсомольско-молодежную бригаду, где он сейчас работает, поздравляли с первым местом.

Время дорого. Закончился обеденный перерыв, и Николай, торопливо попрощавшись, зашел к тепловозу. Пройдет несколько дней, и этот тепловоз, сверкающий свежей краской, выйдет из ворот завода. Впереди дальние дороги. Может быть, одна из них приведет его на БАМ.

бораториях и секторах филиала трудятся сотни научных работников, среди которых 19 докторов и 153 кандидата наук.

А ведь бывало когда-то мнение, что здесь нельзя заниматься большой и серьезной наукой. И одним из первых, кто это мнение опроверг, был доктор физико-математических наук профессор Чимит Цыренович Цыдыпов. Правда, тогда он не имел высоких титулов, тогда он только что окончил аспирантуру Московского университета и вернулся до-

маешь, что это всего-навсего репетиция, а сам внутренне ежишься от грозного вида повелителя... Народный артист СССР Ким Иванович Базарсадаев приветливо улыбнулся:

— Я вас слушаю.

А нам хотелось еще и еще слушать, как он поет партию Хана из первой национальной бурятской оперы «Энхэ — Булат-батор». Чистый, мощный голос завораживал.

А путь Базарсадаева в искусство начался с запретов. Мать была категорически против того,

давнюю мечту — петь в опере партию Бориса.

...В один из последних дней уже перед отъездом довелось увидеть величественную картину, которая надолго, наверное, на всю жизнь, останется в памяти: могучий высокий холм, а на его вершине — яркий горящий шар, утреннее солнце. Оно словно задержалось некоторое время перед тем, как начать свой дневной путь, перед тем, как обогреть эту древнюю и молодую землю. Солнце на вершине... Как и люди в этом краю.

Н. КРЫЛОВА,
фото А. НАГРАЛЬЯНА

Древу жизни зеленеть

Из 122 миллионов детей, родившихся в 1980 году, каждый десятый умер, не дожив до года.

В двухтысячном году каждый пятый ребенок на земле будет страдать от недоедания.

Малярия ежегодно убивает миллион детей на африканском континенте. Чтобы покончить с этой болезнью, нужно примерно 2 миллиарда долларов в год — столько сегодня затрачивается на вооружение каждые 36 часов.

...Я думала об этом в таком месте, где ничто, казалось, не могло вызвать подобных мыслей, — в детской картинной галерее Еревана, где собраны рисунки ребят почти из ста стран. Галерея эта — национальная гордость Армении. И гордость социальная нашего, Советского государства. Только социализм может защитить детей от голода, болезней, нужды, может создать своим юным гражданам все условия для развития их творческих способностей.

«Мы получили чудесное впечатление, ознакомившись с творчеством детей всего мира, которые свободны от страхов и проблем взрослых». Это написал в книге отзывов чрезвычайный и полномочный посол США в СССР.

Нет, господин посол, сегодня дети даже в вашей стране, самой богатой и могущественной в капиталистическом мире, не свободны от страхов, прежде всего от страха войны. Разве не об этом говорит письмо американской школьницы Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову? Вопросы, которые десятилетняя девочка из США задавала советскому руководителю, волнуют сегодня людей на всем земном шаре. В ответе Ю. В. Андропова — вся суть внешней политики нашего государства: «Мы хотим мира для себя и для всех народов планеты. Для своих детей и для тебя, Саманта».

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

«Жили-были бабушка и мыши. Они все время ссорились, и в доме было плохо. Приехал внук и подарил бабушке граммофон. Он решил помирить их»...

Хотите узнать, как граммофон это сделал? Тогда отправимся в Ереван, на улицу Абовяна, 13. Войдем в дверь рядом с вывеской «Республиканский центр эстетического воспитания» и окажемся в зрительном зале. Сейчас здесь репетирует театр марионеток. А отрывок, который я привела, — кусок из домашнего задания. Надо было сочинить сказку, используя слова «мышь», «граммофон», «подарок». И не просто сочинить, а чтоб было действие с завязкой и развязкой.

— Дети сами придумывают сюжеты будущих постановок, сами рисуют декорации. Делать кукол им помогают взрослые, — рассказывает руководитель театра марионеток Ашот Григорян. — Мы ставим сказку «Храбрый Назар». Уже готова первая кукла.

Шестиклассница Анна Демирчян выводит короля в блестящем платье. Неуловимые движения ниточек — и король величественно шествует по сцене.

— Водить марионеток не так-то легко, — говорит Ашот. — Попробуй-те целый час держать на вытянутых руках планку, к которой подвешена кукла. Вот мы и занимаемся с нашими артистами специальной гимнастикой, а ней есть даже упражнения йоги.

Театр марионеток существует первый год, и премьера еще впереди. А всего в Центре эстетического воспитания больше десятка театральных студий: драматические, пластической драмы, театр теней, мюзикл, театр одного актера. Кроме того, несколько музыкальных и танцевальных ансамблей, студия живописи, декоративно-прикладного искусства.

Центр эстетического воспитания существует пять лет. Его создатель, душа и генеральный директор — заслуженный деятель искусств Армянской ССР Генрих Суренович Игитян. По образованию педагог и искусствовед. По призванию? По призванию — руководитель детского царства-государства, мечтатель и прекрасный организатор. Я познакомилась с ним лет семь назад. Он вил меня по залам первой в мире детской картинной галереи и с жаром говорил:

— Погодите, скоро у нас будет и свой театр, и детская филармо-

ния, и мастерская по художественной обработке металла, и студия гобелена, керамики, вышивки...

И вот сегодня все это уже есть. А тогда (как, впрочем, и сейчас) одной из главных его забот было отвоевать помещение. Продавщица магазина подарков, куда так часто навещался Игитян, не подозревала, что за сувенир он ищет.

— А я ходил и смотрел, где тут стенку пробить, чтоб получился зал музея детского творчества, — смеется Генрих Суренович.

Я видела здесь несколько постановок. Они блистательны и непохожи. Но общее у всех одно: профессионализм исполнителей и высокий уровень руководителей детских коллективов. Педагоги по призванию, они беззаветно любят детей, отдают им себя без остатка. И им есть что отдавать. Это люди молодые, безусловно, одаренные, образованные, интересно мыслящие.

«Как вы попали в эстетический центр?». Этот вопрос я задавала многим. Ответы были похожи. Приведу два из них.

Григор Тальян, руководитель драматической студии:

— В драмкружке Дома учителя я ставил «Записки сумасшедшего» Гоголя. Игитян посмотрел этот спектакль и пригласил сюда.

Юрий Костанян, руководитель театра пластической драмы, по образованию кибернетик, по опыту работы — режиссер.

— Вел в школе кружок. Генрих Суренович увидел наши этюды и загорелся: давай создадим театр пластики! Я мечтал об этом.

Что привлекает молодых режиссеров, художников, музыкантов в детский эстетический центр, понятно: возможность реализовать самые дерзкие замыслы. Здесь для творческого человека нет «нельзя». Есть хорошая идея? Докажи делом — создавай театр, мастерскую, студию. Словом, твори, выдумывай, пробуй!

И они творят. Вместе с детьми. Например, в драматическом спектакле «Сказки Туманяна» у глупого короля корона все время сползает на нос, и визирь ее поправляет. И вот Аршак (он играет визиря) предложил режиссеру: давайте, я лучше буду «утапливать» в корону голову короля, и будет сразу видно, какой он глупый. Режиссер согласился.

Как известно, в армянском языке не принято обращение по отчеству. В школе ученики обращаются к учителю по фамилии. А здесь, в театре, — по имени. И тут нет никакого панибратства. Просто режиссер, руководитель — один из членов коллектива, товарищ, только старший, который знает и умеет больше, чем они, младшие.

Очень мне понравился спектакль «Балда» по сказке Пушкина. Поставил его Рубен Туманян, студент театрального института. После спектакля я предложила ребятам: пусть каждый вообразит себя корреспондентом «Огонька». Какие вопросы они бы задали своему руководителю?

И вот мы сидим в репетиционной комнате. Это подвал, на потолке труба, раскрашенная под дракона. Я записываю ответы режиссера на вопросы ребят.

Вика КОЗОРОВИЦКАЯ. Как вы стали режиссером детского театра?

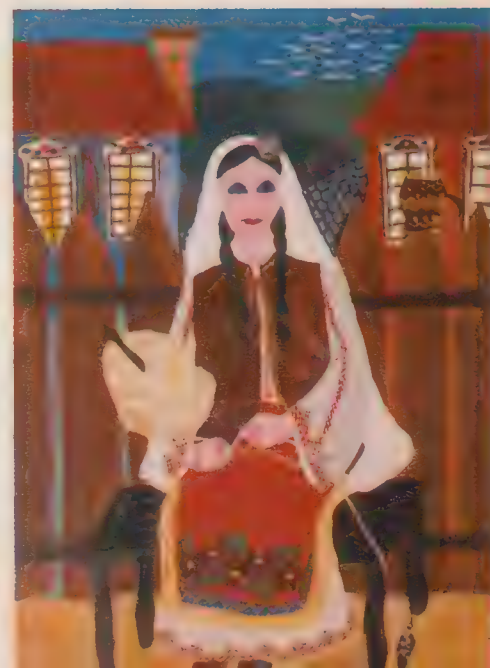
— После школы поступил на режиссерский факультет, но скоро понял: мало знаний, нет жизненного опыта. Ушел на филфак, окончил, но тяга к театру не проходила. Вел драмкружок в школе, в Доме пионеров. Чем больше я работал с ребятами, тем больше открывались мне их возможности. Захотелось создать такой театр, где все делали бы сами дети. Тут Генрих Суренович Игитян увидел мою постановку «Голого короля». Остальное вы знаете.

Арсен ГАСПАРЯН. Вы собираетесь с нами ставить «Ромео и Джульетту». Почему вы выбрали именно эту пьесу?

— Мне кажется, в душе у каждого человека есть своя постановка «Ромео и Джульетты». Нам часто не нравятся инсценировки известных книг именно потому, что каждый видит прочитанное по-своему. Вот я

Юные художники часто приезжают к храму Гарни, построенному в I веке до нашей эры *Рисунки детей разных стран мира.

На развороте вкладки: Солист фольклорного ансамбля В. Чакмишян *Выступал детский ансамбль танца народов СССР.

Иван САВЕЛЬЕВ

ПОЭМА

Мария

ГЛАВА ПЯТАЯ

Если с сыном повстречалась мать,
На такую не надеясь встречу,
Разговоры без конца весь вечер,—
Все равно всего не рассказать;

Что в беседе вспомнить ни берись —
Дальние иль нынешние годы,—
Коль судьба слилась с судьбой народа,
Не расскажешь прожитую жизнь.

И одною времени рекой
Два потока — нынешний и прошлый —
Не с того ли стали,
Что надежно
Их связала
Ты своей судьбой?

Муж тебе с портрета улыбается.
И глядит с улыбкою сынок...
Не с того ли,
Как живой поток,
Время с временем
В одно сливаются?

...Родина счастливая, свободная,
В море слез утоплена беда!
Вот они,
Великие,
Голодные,
Мирные —
Прекрасные года!

Только что покончено с войною,
Мир вокруг, и, значит, проживем —
С лебедой,
С картошкой гнилою,
С мирным — над землянкою — дымком.

Марья, Марья,
Горе одолимо.
И какое горе, если вновь
Мужем ты, как в юности, любима —
Не погибла, выстояв, любовь.

Марья, Марья,
Осень золотая
Ягодой рябиною горчит...
Наступила молодость вторая,
Женская,
Последняя,
Святая,—
Сердце с сердцем, как одно, стучит.

Стало все таинственней, чем прежде,
Словно вправду
Вечность впереди...
Лунный свет —
Легчайшую одежду —
Сбрасывала с плеч ты:
— Не гляди...

Ночь была дыханием единым
И плыла торжественно в зарю...
И шептал он:
— Подари мне сына...
— Ладно,— отвечала,— подарю.

И тебя
К тебе самой ревнуя —

Не сболтнула б лишнего строка,—
Целовал он ягоду лесную,
Знойную,
Зовущую — сладка.

Целовал за все свои окопы —
Всею болью и любовью всей! —
За поля смертельные Европы,
Где не счесть потерянных друзей.

И одной луне лишь полагалось
Видеть вас, забывших обо всем...
И тебе шепталось, как дышалось:
— Петею сыночка назовем...

А наутро за ночное счастье —
Быть одной счастливою нельзя —
Обожгли тебя соседки Нasti
Слишком откровенные глаза...

Ты глядела виноватым взглядом,
И жалела Настю в этот миг,
И сама была уже не рада,
Что к тебе одной пришел мужик.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Мать и сын!
Ты веришь и не веришь,
Что с тобой он!
Как во сне, глядишь.
И бежишь, ликующая, к двери.
— Проходите, гости...— говоришь.

Приходили — из дому и с поля.
Старый Клим — под сто ему — пришел.
К скорому радушному застолью
Все, что было, подала на стол.

Ты сидела — словно не слыхала
Разговоров шумных за столом.
— Проясни-ка,— Клим сказал,—
Михалыч,
Хорошо ль прикрыты мы щитом?

По погонам вижу, ты — ракетчик...—
Кто-то бросил:
— Стар, а разглядел...
— Разглядишь.— Старик ссутулил плечи.—
Разглядишь...— и словно онемел.

Он сидел, дымком годов обвитый,
Грозного столетия старожил.
Петр ответил:
— Хорошо прикрыты.
Хорошо прикрыты,— повторил.

И вздохнули гости облегченно —
Дум тревожных не залить вином.
И сияли звезды на погонах
Ровным, основательным огнем.

— Взяли мы друг друга на прицел...
Но хочу оговориться сразу:
У безумья тоже есть предел.
— Что за ним-то?
— За пределом?
Разум!

— Дай-то бог... Хоть разуму теперь,—
Клим ответил,— доверять не стали...

Люди жить под страхом бомб устали,
Ты уж мне, пожившему, поверь.
Может, потому и кувырком
Жизнь у молодых пошла сегодня,—
На Петра он взгляд усталый поднял,—
Жить одним, Михалыч, стали днем?..

И, подавшись за столом вперед,
Ты сказала:
— Всех чернить не стоит.
Каждый так, Савватьевич, живет,
Как ему подсказывает совесть...

— Ох, Мария, твой упрямый нрав
Не исправит смерть сама, наверно...
— Не исправит. Ты, Савватич, прав.
Я,— на сына глянула,— бессмертна.

И опять, как в годы молодые,
Как тогда,
Погожим мирным днем:
— Что сидим-то?
Заводи, Мария...
— Ох, устала, девки... Запоем.

И опять твой голос птицей взвился,
И творила песня чудеса:
«Хорош-пригож да мальчик зародился...» —
В голос твой вплетались голоса.

Песня живо набирала силу...
В складном хоре, замерев душой,
Слышала ты голос Михаила:
«Радоваться надо... Я живой!...»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Радовалась!
Поднималась рано —
На рассвете отпускала боль...
Выходили люди из землянок —
Не с того ли света?
Не с того ль?

...Михаил, у изгороди стоя,
Говорил, играя топором:
— Мы такой с тобою дом построим,
Мы с тобой такой поставим дом!...—
Он стоял, прищурившись, напротив:
— Так что, знаешь, не печалься, мать...

Да, в округе он
Столяр и плотник
Был такой, какого поискать.

Он стоял,
По-детски улыбался
(Ты сама скрыть счастья не могла!):
Инструмент — и как он цел остался?—
Мужу, как подарок, поднесла.

Он глядел, смущенно-виноватый,
И куда их деть, уже не знал,
Руки, что привыкли к автомату,
Из которого — в упор — стрелял.

И от мысли отстраняясь этой,
Он душою к срубам прикипал...
И стучал топор его с рассвета,
До заката молодо стучал.

Окончание. См. «Огонек» № 21.

Решают секунды.

Ю. ВАСИЛЬЕВ
Фото автора

28 МАЯ —
ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА

НОЧЬ БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ

Вот она, граница. Несколько шагов в сторону — и чужая земля. На нашей стороне и на той растёт одинаковая трава, а по весне рдеют тюльпаны и маки. Много повидала эта граница: бандитов, диверсантов, провокаторов, но никто из них не ушёл от возмездия...

Резкий, прерывистый сигнал sireны подбросил Рашида Хангаева с места, словно пружиной. Ещё не разлепив век, он натянул на себя одежду, сапоги. В сле-

дующую секунду Рашид бежал получать оружие. В ту же минуту инструктор служебной собаки Валерий Шуменкин выводил свою любимую овчарку Рицу, водитель Михаил Афанасьев прогревал мотор, а сержант Владимир Бержицкий объяснял ему предстоящий маршрут. Офицер Владимир Скворцов удовлетворенно посмотрел на часы — тревожная группа собралась почти на минуту быстрее положенного срока.

— Вперед! — скомандовал он. И машина рванулась с места. Скворцов знал, что это не учебная тревога, но не мог знать, что

их ждет там, в ночной неизвестности.

Луна едва освещала КСП (контрольно-следовую полосу) — ленту вспаханной и профилированной особым образом земли. Пограничники двигались вдоль нее и прощупывали метр за метром своими фонарями. С этого участка границы поступил сигнал тревоги, но осмотр КСП пока ничего не дал. Скворцов вдавил ногу в край вспашки — следа почти не осталось. Вот в чем дело. Днем была оттепель, а ночью подмерзло, и земля покрылась коркой. «Нужно ударить, удешевить внимание, — подумал офицер, — нуж-

но осмотреть весь участок сантиметр за сантиметром».

— КСП — это книга регистрации нарушений, — внушал он на занятиях своим солдатам, — расплестись в ней ни одному нарушителю не хочется, но не расплестись он не может! Правда, бывают такие сложные «записи», что не сразу их разберешь.

Похоже, что это был как раз тот самый случай. Время уходило, и каждый понимал, что оно работает не на них. «Сейчас главное — спешить не торопясь», — подумал Скворцов и только хотел что-то сказать, как услышал шепот Хангаева:

— Вижу след!
— Смотри-ка, разговорился,— улыбнулся офицер.— Где! Показывай!

На заставе Хангараева прозвали в шутку «великим немой». Если он сказал три слова подряд, значит, что-то случилось, пять — событие вообще небывалое. На шутки он не обижался, только молча улыбался. На его счету было уже два задержания. Так что в тревожную группу его включали всегда.

Лучи фонарей уперлись в одну точку. Кому принадлежал след? Что искал нарушитель на нашей земле? Почему, рискуя жизнью, покинул родину? Бывали случаи, когда с той стороны бежали к нам не от хорошей жизни, но чаще границу нарушали с явно враждебными целями. Собака уверенно взяла след. В трехстах метрах от границы тревожная группа настигла нарушителя. Он встал с земли, поднял руки вверх, и в его глазах метнулся испуг. На заставе командир, выслушав рапорт старшего группы, сказал, кивнув на задержанного:

— Этого накормить. Тревожной группе отдыхать.

А пограничные наряды точно по графику продолжали уходить в темноту...

Хангараев рассказывал мне этот короткий эпизод, происшедший с ним несколько дней назад, всю ночь. И не потому, что «великий немой» вдруг разговорился, просто едва я успевал, например, узнать, что после службы он собирается вернуться в родное село, как Рашид вскакивал и говорил:

— Ну все, я поехал!

— Почему? Куда!

— Сигнал слышите? Застава, в ружье!

Я слышал топот ног, слова команды, шум отъезжавших машин. А через несколько минут тревожная группа докладывала:

— На КСП обнаружены следы кабана. Других нет.

— Еще раз внимательно все осмотрите, может быть, среди тех следов обнаружатся и другие,— приказывал командир.

Но ничего не обнаружилось и на этот раз. Отбой. Только вернулась тревожная группа, только мы с Хангараевым уединились в красном уголке, как висовь сигнал тревоги! В ту ночь тревога объявлялась четыре раза. А наутро командир отметил в рапорте: «Ночь прошла без происшествий». К счастью, не те оказались тревоги...

И снова граница. Другая застава, за сотни километров от той, где я был раньше. Другой пейзаж, который свединил в себе и болота, и широкую реку, и озера, и пески, и даже горы.

— Обстановка творческая,— пошутил начальник заставы Владимир Петров.

Во дворе бегали его сыновья — дошкольники Андрей и Женя. Они играли в границу. А рядом шла обычная жизнь, суровая и совсем не похожая на игру. По заведенному распорядку уходили пограничные наряды, мичман В. Васильев отправлял катера патрулировать реку. Я ждал, когда проснется сержант Леонид Голубев, задержавший прошлой ночью нарушителя. Голубев — парень городской, окончил оптико-механический техникум, работал на заводе. Кто же привил ему навыки следопыта? Сам Голубев отвечает потом предельно кратко: граница.

На заставе он обнаружил в себе такие качества, о которых и не подозревал. Оказывается, он может быть терпеливым, сдержанным, выносливым. Это не шутка — просидеть в секрете, почти не двигаясь, несколько часов.

— Расскажи о задержании,— попросил я.

— Рассказывать-то почти нечего. Вышли, как обычно, в ночь. В наряде со мной были рядовой Аркадий Молчанов и старший оператор радиолокационной станции ефрейтор Коля Шаламонов. Коля и засек нарушителя донатором. Вернее, мы еще не знали, что это нарушитель, просто локатор засек движущийся предмет. Им могло оказаться и дикое животное. Но когда я навел прибор ночного видения, то увидел фигуру человека. Мы пошли на задержание. Нарушитель даже не услышал, как мы к нему подошли. Я командовал: «Стой! Руки вверх!» Он метнулся было назад, но понял — не уйти. Вот и все.

На следующий день я побывал еще на одной заставе. Там я тоже видел, как уходили в ночь пограничные наряды. Уходили молодые пареньки, вчерашние школьники, рабочие и крестьяне, те, кто хранит наш покой. И надежно хранит!

К. Флавицкий. 1830—1866. КНЯЖНА ТАРАКАНОВА. Авторское повторение.

Пензенская областная картинная галерея.

И. Левитан, 1860—1900. ВЕСНА. 1898.

Пензенская областная картинная галерея.

Одна из улиц довоенной Хиросимы.

Жертва атомного кошмара.

Город после атомного нападения.

Михаил ИВАНОВ

ХИРОСИ

Прошло почти 38 лет, как жители японских городов Хиросима и Нагасаки испытали на себе всю бесчеловечную жестокость атомных бомбардировок. Американские стратеги в лице тогдашнего президента США Трумэна и министра обороны Стимсона хладнокровно поставили этот преступный «опыт» на жителях японских городов с целью политического шантажа, открыв эпоху «атомной дипломатии». С тех пор прошло много лет, но неизгладима память об атомных преступлениях века.

М. И. Иванов, советский дипломат, в годы войны работал в Японии. Он один из первых со своим товарищем по работе в посольстве Г. Б. Сергеевым побывал в Хиросиме после взрыва атомной бомбы. Его воспоминания в записи журналиста Юрия Ценина мы предлагаем нашим читателям.

ОКАА-САН, ТАСУКЕ! (МАМА, ПОМОГИ!)

В зале гаснет свет, и на оранжевом экране возникает багрово-черное грибовидное облако. Оно стремительно разрастается, поднимаясь каким-то внутренним турбулентным движением, будто там, внизу, у самого его основания происходит извержение гигантского вулкана. В кинозале Советского комитета защиты мира идет короткометражный фильм о трагедии Хиросимы, привезенный японским парламентским деятелем Ёзэй Коно. Фильм сделан японскими кинопродюсерами в 1970 году и предназначен для показа, кроме Москвы, также в США, Китае, Англии и во Франции. То есть во всех странах — обладателях ядерного оружия.

...На какое-то мгновение перед зрителем предстает мирный довоенный город Хиросима с разноцветьем красок голубого неба и лучезарного моря, зеленых парков города и красивой реки Ота. Кадры сняты в довоенной Японии, во время национального празднования Нового года или в День поминовения усопших, когда одетая в национальные костю-

мы молодежь совершает перенос алтаря «омикэси». Все веселится в течение целых суток.

Краски на экране снова тускнеют, и зал погружается в густой мрак ночи, сопровождающийся неистовым криком и воплями гибнущих от ядерного взрыва детей: «Окаа-сан, тасуке!» Вслед за одинокими призывами детей о помощи, наступает всеобщее смутнение. Рушатся дома, гибнут люди, возникает море огня. Ужасы катастрофы нарастают с каждым кадром. Беднеют человеческие представления о гибели Помпеи в изображении великих художников. На глазах зрителей красивый зеленый город Хиросима превращается в сущий ад...

Это случилось 6 августа 1945 года. Город Хиросима жил своей повседневной жизнью. Около 8 часов утра над Хиросимой появились один за другим два американских самолета. Один из них, Б-29 («Летающая крепость»), летел на высоте свыше десяти километров, и жители, привыкшие к появляющимся в последние дни самолетам, не обратили на него особого внимания. В 8 часов 15 минут командир «Энола Гэй» — так американцы называли свой самолет-убийцу — полковник Тиббетс увидел ориентиры центра Хиросимы и тут же отдал команду сбросить бомбу. Как только парашют с атомным устройством отделился от самолета, он развернул машину на 150 градусов и на большой скорости стал удаляться на юго-восток, чтобы как можно скорее выйти из зоны поражения.

Бомба взорвалась на высоте около 600 метров от земли, и лишь через 50 секунд после взрыва экипаж почувствовал один за другим два сильных толчка догнавшей их взрывной волны. В это время самолет находился уже вне опасности — 16 километров от эпицентра. Экипаж успел сделать несколько фотоснимков... Значительно позже, уже будучи психически больным человеком, лейтенант Изерли публично признался, что его преследуют кошмары за преступление перед «невинно погибшими людьми Хиросимы», когда он по велению «сатаны» нажал рычаг спускового механизма атомной бомбы. А тогда... В то время, как американские летчики хладнокровно фиксировали на пленку дела рук своих, на земле безумствовала атомная стихия. Люди, наблюдавшие за странными маневрами одиночного самолета, вдруг увидели яркий шар. И в то же мгновение вспыхнула сама земля: город в считанные секунды превратился в бушующее море огня. Затем послышался нарастающий гул, будто земля разламывается на части. «Мне казалось, что на меня мчится курьерский поезд», — рассказывал один из потерпевших, находившийся в нескольких километрах от эпицентра, — «потом я почувствовал страшный удар и потерял сознание».

Гигантский смерч, разрушая все на своем пути, втягивал в себя землю, камни, бетонные плиты, человеческие тела, превращаясь на высоте 5—6 километров в грибовидное облако.

Сторонники мира Японии требуют не допустить превращения своей страны в ядерный плацдарм США.

СКО-С 耶 覇 市 一 聖 見 城 村 一 兵 器 市 一 東 豊 市 一 上 野 市
玉 城 村 一 知 念 村 一 佐 敷 町 一 手 取 原 町 一 南 風 原 町 一 耶 覇 市

5.15 平和行進

護 憲 及 安 保 平 和 と 関 連 する 加 通 軍 民 会 議

МА...

В первые секунды в городе погибло свыше 80 тысяч человек. Пожары поглотили остатки неразрушенных строений. Уцелевшие люди умирали от ожогов, ранений и неизвестной мучительной болезни, охватившей почти всех оставшихся в живых. Никто не мог понять, откуда приходит смерть и где искать от нее спасение. Лишь на окраинах города теплилась какая-то жизнь...

Кадры беспристрастно показывают обезображенные лица, изуродованные тела. Кинопленка воспроизводит цифры, скудные слова, не способные передать и малой доли этой человеческой трагедии. И над всем этим адом как лейтмотив — монотонный плач искалеченного, слепого ребенка: «Окаа-сан... Окаа-сан... тасуке!» («Мама... мама... помоги!»)

Просмотр закончен. Фоны постепенно пустеет. Присутствующие направляются в соседнюю комнату на пресс-конференцию. Г-н Коно пояснил собравшимся, что он намерен после Советского Союза посетить страны, владеющие ядерным оружием, и показать этот фильм там. Для чего? Чтобы как можно больше людей мира знали о жертвах Хиросимы и Нагасаки. С чувством исполненного долга г-н Коно убеждает журналистов в том, что его миссия — с фильмом, которую он осуществляет на свой риск и на свои средства, способна образумить руководителей этих стран и удержать их от применения атомного и другого оружия массового уничтожения в будущем.

На вопросы советских журналистов и участников пресс-конференции г-н Коно отвечает менее уверенно и все чаще повторяет, что как деятель парламента он рискует, а как частное лицо — несет немалые материальные затраты, удовлетворяясь лишь благородным чувством заботы о вечном мире. И в качестве дополнения к фильму и пояснениям г-на Коно я вижу необходимым вспомнить теперь уже далекую историю, которая произошла в августе 1945 года в Японии, историю, волнующую всех людей планеты и сегодня.

НЕИЗБЕЖНЫЙ КРАХ

...Я проснулся от необычного шума и какой-то тревожной суеты, доносившихся снизу, из города. Отбросил маскировочную занавеску с окна, выглянул наружу. Над Токио стояло душное утро, обещая жаркий августовский день. После многочисленных массированных налетов американской авиации в городе было много развалин. На месте сгоревшего консульства и жилого поселка сотрудниками посольства были расчищены площадки для машин и запасных бочек с водой. По-прежнему маячили контуры полусгоревшего здания парламента, лежали необрушенными развалины министерства иностранных дел и морского штаба, зияли пустыми проемами окон здания делового квартала «Маруноути».

После того, как 9 августа Советский Союз вступил в войну с Японией, наш небольшой коллектив в 15—20 сотрудников и дипломатов во главе с советским послом Яковом Александровичем Маликом жил напряженной и тревожной жизнью. Лишенные непосредственной связи с внешним миром, мы строили самые различные предположения об исходе нашего интернирования. Главной заботой была охрана территории, имущества и людей. Японская военная машина агонизировала и разламывалась на части под могучими ударами советских армий в Маньчжурии, Корее и на Сахалине.

После 9 августа день и ночь заседал Высший совет по руководству войной с участием самого императора. Фраза премьер-министра адмирала Судзуки, сказанная при известии о

вступлении советских войск в Маньчжурию: «Этого надо было ждать, это конец войны», — стала известна лишь из мемуаров. Но мы чувствовали это по множеству деталей и нюансов, по какому-то внутреннему параличу, охватившему руководство Японии.

11 августа советского посла вызвал министр иностранных дел Сигенори Того и в витиеватых, сбивчивых выражениях заявил, что японское правительство готово пойти на переговоры о мире на основе Потсдамской декларации, но при условии сохранения прерогативы власти императора. А между тем японское радио все еще передавало в эфир победные реляции. В штабах армии и флота — сердце и мозг японского милитаризма — маршалы и генералы продолжали вынашивать планы «генеральных сражений» и «сопротивления до конца».

В ночь с 12 на 13 августа мы услышали рев моторов и пляз гусениц. Из разных частей города доносилась пулеметная и ружейная стрельба. Это был военный путч наиболее реакционной группы генералов и офицеров токинской гвардейской дивизии, получивших поддержку военного министра генерала Анаи. Они попытались разделиться с «капитулянтским» правительством и выступающей за переговоры частью дворцовой знати. Тех, кто отказывался к ним присоединиться, расстреливали на месте. Однако путч провалился. Большая часть генералитета и офицеров столичного гарнизона не поддержала путчистов.

Между тем события на фронтах неотвратимо подталкивали Японию к логическому концу. Военное и политическое руководство Японии окончательно поняло безвыходность своего положения.

...Я напряженно прислушивался к шуму, доносившемуся из-за забора. От ворот и из окрестных улиц, как всегда, доносились гортанные звуки команд, звон оружия, топот ног солдат и жандармов, оцепивших посольство. Но к привычному звукам сегодня примешивались новые. Над городом плыли отдаленные хрипы репродукторов, но что передавали, понять было невозможно. Воздушная тревога! Непохоже. Вот уже несколько дней как аме-

Экзамен на право управления автомобилем.

ДОРОЖНАЯ ГРАМОТА И «СТАРТ»

А. П. НОЗДРЯКОВ,
генерал-майор милиции,
начальник Управления ГАИ
города Москвы

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

От прошлых времен, когда ездили на телегах, в бричках, каретах и прочих экипажах на конной тяге, нам остались только л. с. — лошадиные силы, которыми измеряется мощность моторов. Но вот удивительный факт: множество пешеходов иногда ведет себя так, словно по улицам по-прежнему катят неспешно телеги, а некоторые водители совершенно не считают с тем, что в их экипажи впряжена не одна лошадиная сила, а пятьдесят, восемьдесят или даже двести.

Менее удивительно, но тоже факт: до сих пор для большинства взрослых, не говоря уж о детях, ГАИ олицетворяется регулировщиком с жезлом в руке. Ну и плюс, конечно, светофор.

Однако на самом деле все не так просто. Поэтому мне кажется уместным лишний раз популярно рассказать в общих чертах, что такое ГАИ — Государственная автомобильная инспекция и чем она занимается, помимо светофоров и выдачи водительских прав.

На примере Москвы видно, как быстро развивается автомобилизация страны. За последние пять лет автопарк столицы удвоился. Каждый год впервые садятся за руль собственных машин почти 70 тысяч водителей.

Понятно, что за те же пять лет

ширину улиц вдвое увеличить невозможно. Отсюда, считая грубо, и вся проблема организации движения в таких крупных городах, как Москва. Да к тому же надо учитывать, что ежегодно в столицу прибывает до 80 тысяч иногородних машин. И в общей сложности по улицам движется одновременно около 500 тысяч, как мы говорим, транспортных единиц.

По сравнению с большими городами капиталистических стран количество дорожно-транспортных происшествий на наших улицах совсем невелико, и по некоторым показателям положение в этой области проявляет тенденцию к улучшению — снижается тяжесть последствий, сокращается число погибших, а в расчете на 1000 транспортных единиц число происшествий уменьшается с каждым годом. Но это не дает работникам ГАИ никаких оснований для успокоения.

Конечно, главной задачей службы ГАИ было и остается обеспечение безопасности пешехода и того, кто сидит за рулем, а также наиболее логичное, наиболее выгодное с точки зрения экономической движение транспорта. Другое дело — как эта задача решалась прежде и как решается теперь.

Еще не в столь далекие годы, когда автопарк столицы состоял из 60—70 тысяч единиц, можно было хоть и с грехом пополам, но обходиться лишь регулировщиками и небольшим количеством светофоров. Рос парк — росли требования к службе дорожной безопасности. Появилась система «Спрут». Оснащенная счетно-ре-

шающими устройствами, она регулирует автомобильные потоки в пределах одного перекрестка, выбирая оптимальный вариант движения, определяет периодичность смены огней светофора в зависимости от положения, сложившегося на данном перекрестке в данную минуту. «Спрут» сократил задержки машин у перекрестка на 25 процентов.

Затем была создана телеавтоматическая система координированного управления, объединяющая 15—20 перекрестков, — «зеленая волна» позволила сократить задержки еще на четверть.

Тем не менее основные магистрали Москвы в последнее десятилетие живут на пределе своих пропускных возможностей. Поэтому и возникла идея системы «Старт», разработка которой проводилась по специальному координационному плану Госкомитета СССР по науке и технике. В ее создании участвовали десятки научно-исследовательских институтов, ведомств.

В чем суть и принцип работы «Старта»? Это единая общегородская телеавтоматическая система регулирования транспорта, основанная на математических методах, средствах автоматизации и вычислительной технике. Она способна решать самые различные тактические задачи организации движения, управлять транспортными потоками, равномерно распределять их по улицам. Она может быстро анализировать изменяющиеся условия, выбирать наилучший режим светофорного регулирования и действия многопозиционных дорожных знаков и указателей. Она обучена собирать,

накапливать и обрабатывать информацию о характере движения на улицах и проездах и о транспортных происшествиях.

Мозг системы «Старт» — Центр управления движением, здание которого встало недавно на Садовом кольце, рядом с театром кукол. В главном зале на стене — огромная карта Москвы. Перед двадцатью четырьмя экранами сидят дежурные офицеры. Они могут наблюдать за движением автомобилей практически в любой точке города. Телекамеры, установленные на специальных крошечных вышках, устроены так, что действуют и днем, и ночью, и в любую погоду. По команде из Центра они разворачиваются на 360 градусов, меняют фокусное расстояние. Если оператору нужно узнать обстановку на каком-нибудь перекрестке, из вычислительного комплекса на экран дисплея моментально поступают все необходимые данные. Если понадобится, оператор может мгновенно связаться с любым постовым инспектором, подразделением ГАИ, с городскими службами и организациями, имеющими отношение к нашей работе.

Система ускоряет или замедляет движение, учитывая транспортные нагрузки в зависимости от времени суток, погоды и т. п. Специалисты подсчитали, что этим будут почти на 25 процентов сокращены теперешние простои машин. Предполагаемый экономический эффект составит в год не менее четырех миллионов рублей. Да к тому же учтем еще одну немаловажную деталь: меньше остановок — меньше торможений и пусков, а значит, чище воздух,

которым мы дышим. Лучше будет работать общественный транспорт.

Введение столь современной системы существенно изменило, если можно так выразиться, профессиональное лицо столичной Госавтоинспекции. Сейчас в ее составе люди более чем тридцати профессий, в числе которых есть физики, математики, психологи, социологи, инженеры различных специальностей.

Было бы неверным полагать, что «Старт», когда полностью вступит в строй, сразу снимет все трудные вопросы. Наилучшая организация и безопасность движения транспорта и пешеходов — очень сложная и многогранная проблема, и «Старт» — лишь часть широкого комплекса мероприятий. Но в том, что он принесет весьма существенную пользу, нет сомнений. Думаю, «Старт» окажет благотворное влияние и на взаимоотношения водителей с пешеходами, а водителей и пешеходов в купе — с инспекторами ГАИ.

И все же... И все же, какие бы совершенные системы ни появлялись, они не способны обеспечить полную безопасность на улицах. Тут главное в самом человеке — сидит ли он за баранкой или шагает по Москве.

Нет ничего трагичнее, чем нелепая гибель ребенка под колесами машины. И даже если статистика свидетельствует о снижении количества транспортных происшествий с детьми, это несколько не успокаивает. Не должны наши дети попадать под машины! А для этого их надо с малых лет, пока они еще, что называется, под стол пешком ходят, учить правилам уличного движения. Плохо, если мальчик или девочка не подготовлены к жизни в мире машин, и наш гражданский долг, долг всех взрослых преподать им хотя бы такие азбучные истины дорожной грамоты, что нельзя переходить улицу перед стоящим на остановке автобусом или позади остановившегося трамвая.

ГАИ столицы придает особое значение профилактической работе, основная цель которой, выражаясь по-ученому, — поднять уровень психологической подготовки населения до уровня развития транспорта, помочь гражданам выработать безопасный стереотип поведения на улице, чтобы он срабатывал автоматически и безотказно. В этом отношении многое может и должно сделать школа. И, разумеется, неоценимую роль играют пресса, радио, телевидение, кино. Воспитать в участниках движения взаимоуважение, вежливость, предупредительность, дисциплинированность, умение быстро ориентироваться в сложной дорожной обстановке многомиллионного города — всеобщая задача и личная задача каждого, ибо кто же и есть эти участники, как не мы сами? И в этой сфере у нас еще дела хватит.

Возьмем отношения водителей с пешеходами. Самое распространенное из дорожных происшествий — 60 процентов — наезд автомобиля на человека. Случается, хотя и крайне редко, что пешехода сбивают и на его законной территории — на тротуаре, но в подавляющем большинстве наездов — 80 процентов от их общего числа — виновны пешеходы, которые либо обходили стоящий авто-

бус спереди, либо перебежали улицу в неположенном месте и на красный свет, либо, будучи нетрезвыми, вели себя на проезжей части, как в собственной квартире.

Но, с другой стороны, двадцать процентов от общего числа наездов — на совести водителей. И как часто мы видим такую картину: с оживленной магистрали на нерегулируемую улицу сворачивает «жигуленок», за рулем молодой, красивый, самоуверенный владелец, а в это время с тротуара на мостовую ступила женщина с ребенком или пожилая чета. Ему бы, владельцу, притормозить, пропустить, но — нет, не притормозит, амбиция не позволяет. О какой же тут вежливости можно вести речь?!

Что касается взаимоотношений водителей и инспекторов ГАИ, тут тоже не все гладко. Подавляющее большинство служащих Госавтоинспекции — люди честные, порядочные, квалифицированные. Среди них есть настоящие герои. Можно было бы рассказать много историй о том, как один инспектор ГАИ, не думая о себе, подставил свою патрульную машину под удар, спасая жизнь людей, как, преследуя водителя, сбившего женщину и скрывшегося, или преступника, угнавшего чужой автомобиль, другие наши офицеры сознательно рисковали собственной жизнью. Но случается, что какой-то сотрудник неправильно вел себя с участниками движения, превысил свои полномочия, — от таких мы без сожаления избавляемся.

Но и инспектора ГАИ могут привести десятки примеров, когда водитель, превысивший разрешенную скорость, сделавший неправильный поворот или проехавший на красный свет, не подчиняется требованию остановиться и пытается уйти от ответственности.

Однако взаимные упреки никогда не способствовали улучшению отношений между людьми, тем более если у них общая работа...

Мы коснулись только некоторых сторон многообразной деятельности Госавтоинспекции. В ближайшем будущем трудностей, наверное, не убавится, так как наш транспорт продолжает увеличиваться, но мы смотрим вперед с оптимизмом, потому что дело наилучшей организации и безопасности движения решается одновременно на нескольких направлениях, среди которых такое фундаментальное, как градостроительное; потому что заканчивается строительство системы «Старт», а дорожная грамота становится в школах почти узаконенным предметом. Хотя проблем еще достаточно...

Между прочим, любопытно отметить, что рисунки московских школьников — участников конкурсов, проводившихся Управлением ГАИ, Главным управлением народного образования Мосгорисполкома, главной редакцией передач для Москвы и Московской области Центрального телевидения и городским советом общества автомотолюбителей, — эти удивительно красочные рисунки на тему безопасности движения проникнуты твердым оптимизмом. Не станем уповать на расхожее утверждение, что устами младенца глаголет истина, но все же от радно знать, что ребята относятся к теме именно так.

У ГАИ есть и передвижные станции технической диагностики. Старший лейтенант Ю. Музинов проверяет двигатель на токсичность.

В час «пик» на проспекте Маркса.

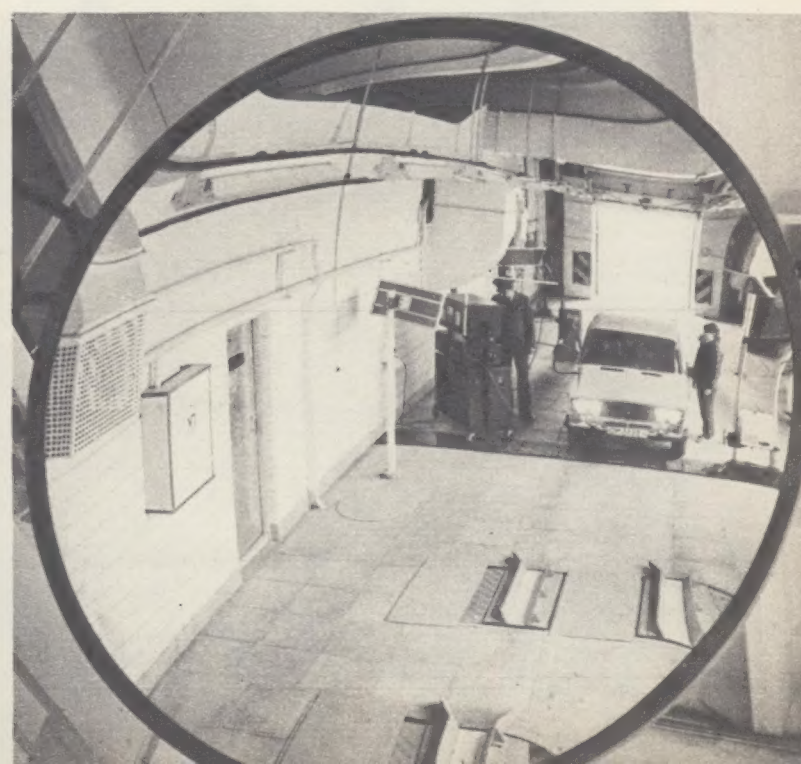

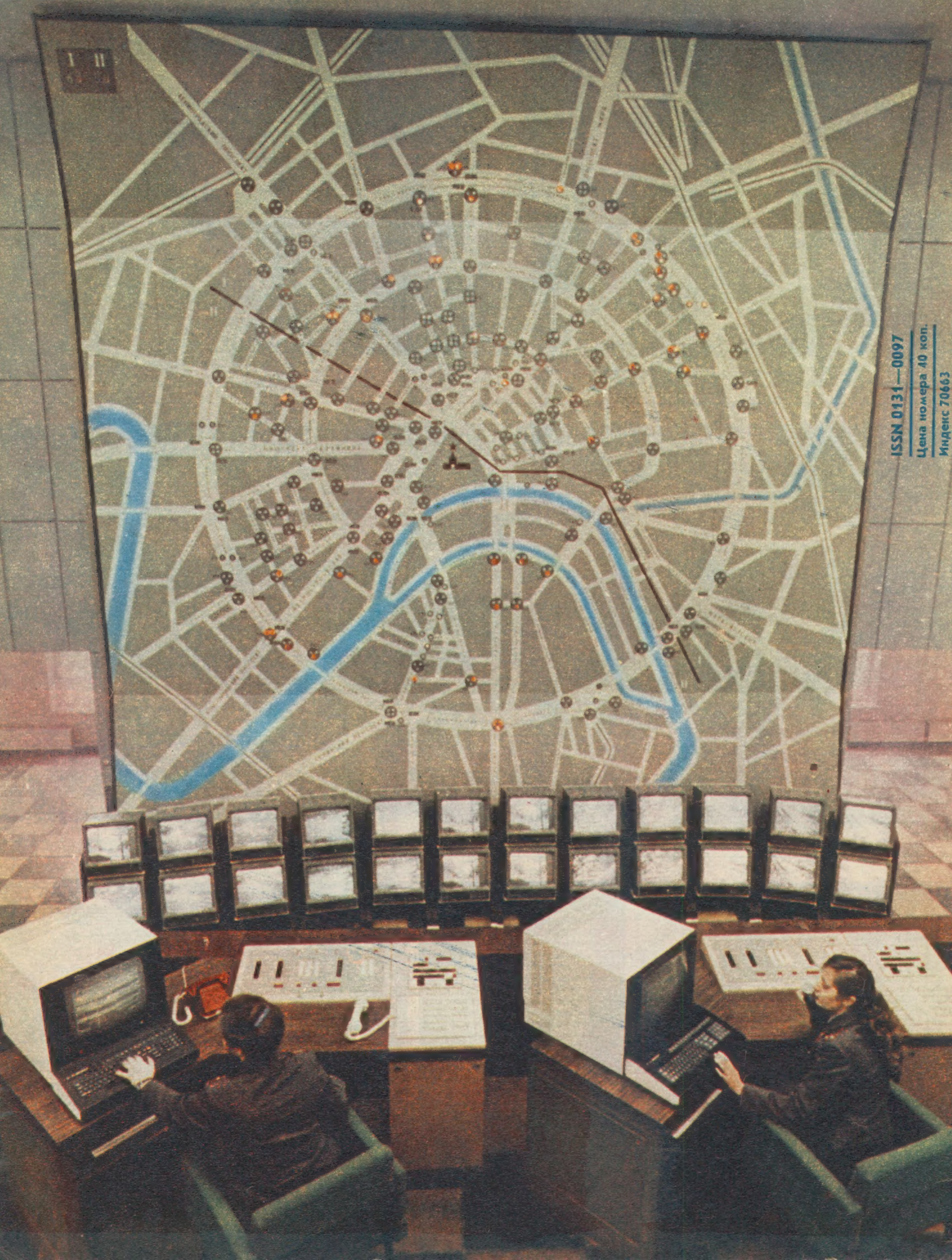
Развод во 2-м отделении ГАИ. Через минуту они заступят на смену.

Капитаны милиции А. Калачев и С. Бурдасов с учениками 268-й школы Дзержинского района — ребятами из отряда юных инспекторов движения. Старшие инспектора ГАИ А. Калачев и С. Бурдасов не так давно были награждены орденом Красной Звезды. Оберегая жизнь пассажиров следовавшей за ними машины, они подставили свой патрульный автомобиль под удар тяжелого грузовика, водитель которого нарушил правила дорожного движения.

Станция технической диагностики.

ISSN 0131—0097

Цена номера 40 коп.

Индекс 70663